

Раздел I. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики

УДК 81' 373.231 + 811.161.1

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2023.4.1

Н.В. Васильева

Поступила: 20.11.2023

Одобрена: 10.12.2023

Принята к печати: 21.12.2023

Институт языкознания РАН,
Москва, Российская Федерация

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ОТЧЕСТВА

Рассматривается русское отчество и его место в современных коммуникативных практиках. Являясь одним из компонентов трехчастной антропонимической формулы, отчество связано не только с другими ее компонентами, то есть с фамилией и личным именем, но и с целыми пластами языка и культуры, уходящими в прошлое и оставившими след в языковом сознании говорящих. В современной социальной коммуникации отчество выполняет две исторически сложившиеся функции: идентификативную и традиционно-этикетную. Но помимо этого отчество обладает большим прагматическим потенциалом. В статье на материале разных типов текстов трех последних десятилетий обсуждаются замеченное всеми говорящими исчезновение отчества из коммуникации (редукция формулы имени) и коммуникативный эффект, вызываемый употреблением/неупотреблением данного языкового знака говорящими. С точки зрения прагматики анализируется самостоятельное («абсолютное») употребление отчества. Подчеркивается, что прагматический потенциал патронима и его экспрессивность во многом обусловлены наличием в русском языке двух параллельных форм: полной формы с суф. *-ович/-евич* и *-овна/-евна* и синкопированной формы, полученной при выпадении слога *-ов* (*Михална, Лексеич*). Будучи типично русским ономастическим знаком, глубоко укорененным в языке и культуре, отчество легко вовлекается в языковую игру, основанную на разных вариантах конфликта «домашнего» и «иностранный/инокультурный». Стилистический эффект также присущ псевдопатронимам – нарицательным именам, оформляемым патронимическим суффиксом, а также результатам процесса трансонимизации – перехода отчества в другой тип онимов (*Петрович* как эргоним – название строительного рынка). В заключительной части статьи рассматривается актуальная для последних десятилетий гендерная проблема, состоящая в присвоения матронимов вместо отчеств, и дается объяснение этому явлению с юридической, языковой, исторической позиций, а также с позиций параономастики и языковой креативности.

Ключевые слова: *отчество, патроним, антропонимическая формула, прагматический потенциал, псевдопатроним, матроним, криптопатроним, антропонимическая интерференция.*

статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under
Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

N.V. Vasilyeva

Institute of Linguistics, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation

Received: 20.11.2023

Accepted: 10.12.2023

Published: 21.12.2023

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF RUSSIAN PATRONYMICS

The article deals with the Russian patronymics and its role in modern communicative practices. Being one of the components of the tripartite anthroponymic formula, patronymic is connected not only with its other components, i.e. with the surname and personal name, but also with the whole strata of language and culture, going back in time and leaving a trace in the linguistic consciousness of speakers. In modern social communication the patronymic fulfils two historically established functions: identifying and the traditionally etiquette one. But in addition, it has a great pragmatic potential. The article discusses the disappearance of patronymic from communication (reduction of the anthroponymic formula) and the communicative effect caused by the use/non-use of this linguistic sign by speakers on the material of different types of texts of the last three decades. From the pragmatic point of view, the independent («absolute») use of patronymic is analysed. It is emphasised that the pragmatic potential of the patronymic and its expressiveness are largely due to the presence of two parallel forms in Russian: the full form with suff. *-ovich/-evich* and *-ovna/-evna* and the syncopated form obtained by dropping the syllable *-ov* (*Mikhailna*, *Lekseich*). Being a typical Russian onomastic sign, deeply rooted in language and culture, patronymic is easily involved in a language game based on different variants of the conflict between «domestic» and «foreign». The stylistic effect is also inherent in pseudo-patronyms, i.e. common names formed by a patronymic suffix, as well as in the results of the process of transonymisation, i.e. the transition of patronymic into another type of onyms (*Petrovich* as the ergonym – name of the construction market). The final part of the article deals with the gender problem, which is crucial for the last decades, namely the assignment of matronym instead of patronymics, and gives an explanation of this phenomenon from legal, linguistic, and historical positions, as well as from the positions of paraonomastics and linguistic creativity.

Keywords: *patronymics, anthroponymic formula, pragmatic potential, pseudopatronym, matronym, cryptomatronym, anthroponymic interference.*

Введение

Как хорошо известно, отчество является одним из трех компонентов русской формулы имени «фамилия – имя – отчество», для которой имеется своя канцелярская аббревиатура *ФИО*. В полном виде формула имени, или **антропонимическая формула**, служит средством социальной идентификации личности и в официальной жизни социума носит обязательный характер. Однако последнее относится лишь к паспортным данным: в различных анкетах, предполагающих отдельную графу для отчества, в настоящее время содержится приписка «при наличии». Наблюдается парадоксальное явление: с одной стороны, отчество из коммуникации исчезает, и это замечают практически все говорящие; с другой стороны, с новой силой вспыхивает интерес лингвистов к этому компоненту русской формулы имени [1–3].

Отчество и патроним в современной российской ономастике употребляются как синонимы, и это принятый терминологический узус. Историко-

ономастические исследования показывают, что отчества в современном понимании сложились в русском обществе только к концу XVII века. Во встречающихся ранее формулах имени, например, *Кузьма Максимов сын Беляев*, второй и третий компоненты – еще не совсем отчество и фамилия. А.В. Суперанская, исследовавшая этот вопрос, пишет, что и тот, и другой компоненты удобно называть патронимами: «Патроним – это вид антропонима, образованный от имени отца или более далекого предка именуемого, служащий для его непрямого наименования через имя другого человека» [4, с. 420–421]. О категории не совсем «настоящих» отчеств пишет Б.О. Унбегаун в связи с происхождением русских фамилий на *-ичев/-ычев* [5, с. 285]. По времени отчество (патроним) предшествовало появлению фамилии; последняя – достаточно позднее явление на Руси [6–8]. Отчество как именование по отцу отражало патрилинейный характер наследования, а также до XVII века служило маркером социальной принадлежности: патронимы на *-ич*, в отличие от патронимов на *-ов*, отличали знатных людей, уже в личном имени закрепляя социальную иерархию. Ср. примеры из писцовой книги города Вологды 1629 г.: *боярин Семен Васильевич Головин, князь Володимир Тимофеевич Долгоруков vs. Петр сын Тихонов, Игнашка Пантелеев сын Белавинский*) [9, с. 82].

В современной социальной коммуникации русское отчество выполняет две основные исторически сложившиеся функции: идентификативную (входит в формулу ФИО) и традиционно-этикетную (обращение по имени-отчеству считается более уважительным). В обобщенном смысле говорят о функции социализации [3, с. 226]. Исследователями выделяются также и другие функции символического характера, тесно связанные с национальной и культурной спецификой отчества, «признаком русскости», согласно Б.Ю. Норману [2], которые реализуются в коммуникации и позволяют коммуникантам использовать наличие или отсутствие отчества как экспрессивное средство, выводящее сообщение из нейтрального речевого регистра и/или как средство маркирования определенного типа дискурса. Меняющийся уzus вносит коррективы в прагматический потенциал русского отчества, поэтому обратимся далее к различным текстам последних трех десятилетий и рассмотрим особенности употребления отчества, связанные с его коммуникативно-прагматическими характеристиками.

Русская формула имени без отчества

Одним из главных изменений, произошедших с русской формулой имени за последнее время, является ее **редукция**, а именно замечаемое всеми исчезновение из официального обращения отчества (в паспорте оно остается). Дискуссий по этому поводу в СМИ проводилось множество [3, с. 226–230], высказывались различные оценки и приводились причины. Сам этот

факт нельзя, на наш взгляд, оценивать отрицательно: с одной стороны, в самом общем виде «падение» отчества можно рассматривать как ономастическую реакцию на общие процессы глобализации и ускорения информационного обмена, а также как влияние европейских ономастических систем [10, с. 84–85; 1, с. 87–88]. С другой стороны, двухчастная именная формула существовала в русской лингвокультуре и раньше – достаточно обратиться к русской литературе XIX века. Кроме известных заглавий, построенных по модели «полное имя + фамилия» («Евгений Онегин», «Анна Каренина»), такие двучленные антропонимические формулы можно обнаружить в текстах диалогов, отражающих ономастический узус эпохи. В качестве примера можно привести ситуацию представления одного персонажа другим в романе И.С. Тургенева «Дым» (1867 г.):

– Григорий Литвинов, рубашка-парень, русская душа, рекомендую, – воскликнул Бамбаев, подводя Литвинова к человеку небольшого роста и помещичьего склада, с расстегнутым воротом, в куцей куртке, серых утренних панталонах и в туфлях, стоявшему посреди светлой, отлично убранной комнаты, – а это, – прибавил он, обращаясь к Литвинову, – это он, тот самый, понимаешь? Ну, Губарев, одним словом [11, с. 260].

Эта ситуация примечательна в социопрагматическом аспекте: в двух присутствующих в ней формулах имени, как в капле воды, нашла отражение ценностная иерархия описываемого микросоциума: в отличие от «чужака» Литвинова, «тот самый» Губарев не нуждается в личном имени (подробнее см. [10, с. 85–86]).

Чтобы дать лингвистическую оценку прагматике отчества в определенный момент жизни общества, можно, как Т.М. Николаева, использовать газетные тексты. В 1998 году ею был исследован материал шести московских газет, вышедших в один и тот же день. Во всех газетах количественно преобладала формула «полное имя + фамилия», отчество появлялось, но в определенных коммуникативных ситуациях. Согласно Т.М. Николаевой [12, с. 81], это следующие ситуации: 1) при непосредственном обращении корреспондента к «солидному лицу»; 2) при упоминании «былых времен» (включая и советский период) и рассказах о них; 3) в текстах-перепечатках из более раннего времени; 4) в рассказах о каком-нибудь знаменитом человеке, вошедшем в русскую культуру и историю; 5) в некоторых рекламных текстах. Автор делает вывод, что «русское отчество из нейтральной номинации становится номинацией маркированной» [12, с. 82].

Мы решили повторить эксперимент и посмотреть, что изменилось в употреблении отчеств в бумажных СМИ за двадцать пять лет (с 1998 по 2023 г.) с промежуточным результатом в 2020 году. Интересно было обнаружить текстовые модели как структурные, так и содержательные, которые имплицировали бы появление отчества, и затем сравнить с результатами наблю-

дений Т.М. Николаевой. В 2020 году были выбраны шесть газет различного идейного и содержательного направлений от 30 января 2020 года (и вокруг этой даты, поскольку некоторые издания не являлись ежедневными): «Литературная газета» (еженедельное литературное и общественно-политическое издание), ежемесячная газета «Культура» (бывшая «Советская культура»), «Троицкий вариант», «Независимая газета», «Завтра» и из желтой прессы – газета «Жизнь».

Проведенный анализ текстов данных газет, направленный на обнаружение отчеств, позволил сделать несколько выводов. Первый вывод – количественный: отчеств стало еще меньше. Второй вывод – качественный: ситуации, перечисленные Т.М. Николаевой, сохраняются, особенно ситуация обращения корреспондента к «солидному лицу». При этом стандартным является сочетание двух типов номинации, потому что во вводной части газетной статьи (на профессиональном языке *лид* < англ. lead paragraph) «солидное лицо» предъясняется читателю без отчества, а отчество появляется далее в основном тексте статьи. Ср. пример из газеты «Культура»: «Известный специалист по проблемам Homo sapiens *Татьяна Черниговская* ...» (во вводной части) vs. «*Татьяна Владимировна*, в одной из своих лекций Вы определили...» (в тексте статьи) [выделено нами. – Н.В.]. Получается, что заголовок и вводная часть статьи предоставляют журналисту право называть по имени того, к кому в реальной ситуации общения он/она не осмелится обратиться без отчества. По-видимому, такая ономастическая индульгенция выдается пишущим из-за требования информационной компрессии и деавтоматизации восприятия, которые предъясняются в СМИ к заголовку и к сильной позиции текста.

Третий вывод, точнее, наблюдение, относится к связи употребления/неупотребления отчества с общей направленностью газеты, которая имплицитно соответствует стилистике. Поясним примером из газеты «Завтра». В короткой заметке, посвященной юбилейному вечеру в Центральном доме литераторов, обнаруживаются три варианта формулы имени: 1) полная формула: вечер в честь *Олега Анатольевича Платонова*; 2) формула с двумя инициалами: выступления *С.Н. Бабурина*, *В.В. Большакова* <...> ; 3) формула без отчества с полным личным именем: в концерте участвуют *Ирина Лескова*, *Василий Овсянников*, *Татьяна Петрова* <...>. В данном печатном издании идеально соблюден ономастический узус советской эпохи, предполагавший либо полную трехчленную формулу с отчеством, либо фамилию с двумя инициалами, но допускавший отсутствие отчества при именовании деятелей искусства. Газета «Завтра» демонстрирует, таким образом, максимальное число отчеств. Противоположный полюс – отсутствие отчеств – занимает «Независимая газета», и рядом с ней по этому же признаку оказывается желтая газета «Жизнь».

В 2023 году для наблюдений был использован набор из четырех газет от 20 сентября: «Известия», «Независимая газета», газета «Завтра» и в качестве желтой прессы – «Желтая газета». Переход на двучленную антропонимическую формулу отмечен вне зависимости от общей стилистики печатного издания. Из нового следует указать на полное исчезновение инициалов как авторов-журналистов, так и персон в тексте, то есть имя и фамилия прописываются полностью. Редкие случаи варьирования в формуле имени («имя+фамилия» vs. «имя + отчество») по-прежнему совпадают с сформулированными Т.М. Николаевой типами ситуаций и обуславливаются жанром статьи и ее стилем. Это можно наблюдать даже внутри одной статьи. Так, в статье журналиста Владимира Винникова (газета «Завтра», № 37), посвященной Александру Алексеевичу Нагорному, первая ее часть выдержана в духе проникновенного рассказа об эпизодах жизни героя, и герой именуется по имени-отчеству. Вторая часть рисует чеканный образ политика, и антропонимическая формула меняется на «имя + фамилия».

Возвращаясь назад, подчеркнем, что наблюдаемая в настоящее время редукция антропонимической формулы в русском масс-медийном и деловом дискурсе имеет предвестников в истории русского языка и культуры. Однако главная причина сокращения русской формулы имени все же является современной и, как отмечают наблюдающие за этим процессом лингвисты, связана как с глобализацией (межъязыковым выравниванием), так и с ускорением коммуникационных процессов с вытекающей из этого языковой компрессией. Наш интервальный анализ газетных текстов этот тезис подтверждает, равно как и наблюдения других исследователей, сделанные на материале теледискурса [1] и устных высказываний [3].

Самостоятельное («абсолютное») потребление отчества

В полной антропонимической формуле отчество является наименее свободным компонентом, но и оно, как хорошо известно, может употребляться самостоятельно. Однако в отличие от личного имени и фамилии такое употребление является **прагматически маркированным**. Связано это не только со сложившимся ономастическим узусом, привязывающим отчество к личному имени, но и с орфоэпией, а именно с наличием у русского отчества, образованного с помощью регулярных формантов *-ович /-евич, -овна/-евна*, разговорных синкопированных форм с выпадением неударного слога *-ов-*. Если употребляется сочетание «имя + синкопированное отчество», то в разговорной речи имя не склоняется. Это отразилось, например, в политических куплетах: *Цветет в Тбилиси алыча / Не для Лаврентий Палыча, / А для Климент Ефремыча / И Вячеслав Михалыча*. Так, не называя события, а толь-

ко лишь с помощью всем тогда известных имен и отчеств К.Е. Ворошилова и В.М. Молотова представлены смещение и арест Л.П. Берии в 1953 году.

Орфоэпические особенности русских отчеств отмечали стилисты и исследователи культуры речи [13]. Именно синкопированные формы используются в качестве самостоятельных номинаций с коннотацией «фамильярное», «деревенское». Однако прагматический спектр такого употребления может быть и шире. Чтобы это показать, воспользуемся формой толкования, предложенной Анной Вежбицкой, для анализа экспрессивных форм личного имени, а именно формулу: «я хочу говорить с тобой так, как говорят как с ...» [14, с. 97–98]. Применительно к исследуемому именованию эта прагматическая формула могла бы иметь такой вид: «Называя тебя одним отчеством, я хочу говорить с тобой как со старым знакомым; как с человеком, старше меня, но которого я хорошо знаю; как с человеком, оказавшимся вместе со мной в ситуации особо тесного общения; как с понимающим юмор; может даже слегка издевательски, но без злого умысла...». В любом случае эта форма употребляется в неформальном общении, и здесь в норме действует прагматическая импликация: если обращение равно одному отчеству, то это обращение на «ты», независимо от социального статуса коммуникантов. Переход «на отчество» наблюдается в характерных ситуациях мужского общения, например, рыбалка или разговоры «за жизнь».

– *О чем речь?! – отреагировал Георгич. – Саныч, экипируй любителя, и проинструктируй, где тут окунь пожирней* (Олег Овсянников. «Напутствие»).

– *Ну ты эти свои энкэвэдэшные замашки, Алексеич, брось! Не тебе, безбожнику, о святом деле судить* (Александр Ольбик. «Дикие пчелы на солнечном берегу») [примеры из Национального корпуса русского языка].

К самостоятельному употреблению отчества можно добавить синкретические «детсадовские» номинации, когда дети дошкольного возраста пользуются одним словом для именовании взрослого человека, то есть имя и отчество стягиваются в единый комплекс – **мононим**, ср.: *Нина Петровна* → *Нитровна*, *Юлия Михайловна* → *Юлимална* [10, с. 88]. Возможны самые неожиданные ситуации, связанные с самостоятельным употреблением отчества. Приведу пример из истории своей семьи. Моя бабушка, которую звали *Евгения Венедиктовна*, после окончания педагогического института в конце 20-х годов прошлого века была послана на работу в школу в далекую деревню. Никто из ее учеников (да и их родителей тоже) не мог выговорить отчество *Венедиктовна*, и они стали ее звать просто *Евгеньевна*. Когнитивным фоном для такой номинации послужило знание о наличии в русском ономастике мужского имени *Евгений*, а узуальной поддержкой – обращение только по отчеству к старшим, принятое в деревенском обиходе.

Стилистические эффекты патронима

Будучи типично русским ономастическим знаком, глубоко укорененным в языке и культуре, отчество легко вовлекается в языковую игру, основанную на разных вариантах конфликта «домашнего» и «инностранного/инокультурного». Перечислим кратко самые характерные ситуации:

а) конфликт «иностранной» формы имени и «домашнего» отчества в синкопированной форме: *Бенедикт Карпыч* (Т. Толстая «Кысь»);

б) конфликт русской формулы «имя + отчество» и ее иностранного наполнения: *аптекарь Герберт Бертраныч, сапожник Карл Иоганныч, пекарь Готфрид Стефаныч* (Лев Лосев. «Сидели рядком лютеране...»);

в) конфликт разговорной формы отчества и иностранного и/или редкого имени, от которого оно образуется, ср. *старик Ромуальдыч* (И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок»). Таким приемом любили пользоваться советские пародисты, например, Виктор Ардов: *председатель колхоза Анемподистыч; старик Нафанаилыч, старуха Авксентьевна, старая Еллидифоровна; сварливая Мелитоновна* [15].

Особо следует сказать о так называемых **псевдопатронимах** – нарицательных именах, оформляемых патронимическим суффиксом, самостоятельных или помещаемых в двухкомпонентную формулу имени. Такие псевдопатронимы служат своего рода упаковкой для дополнительной информации об именуемом ср.: *Николай Гомерович* (Николай Иванович Гнедич, переводчик Гомера), *Леонид Лоэнгриныч* (Леонид Витальевич Собинов, певец, исполнивший партию Лоэнгина) [16, с. 338]. Игра с псевдопатронимами может служить автору просто для удовольствия, то есть выполнять фатическую функцию. Ср. строки из стихотворения Владимира Ивелева, где в начале помещен настоящий патроним, который запускает цепочку псевдопатронимов: *Эх ты, старая метелка, Христофоровна, / Эх ты, вялая мочалка, Помидоровна, / Эх ты, грязная тарелка, Микрофоровна, / Эх ты, ржавая кастрюлька, Микропоровна* [17].

Патроним в поле трансонимизации

Трансонимизацией в ономастике принято назвать переход онимов из одного ономастического класса в другой, например, фамилия *Молотов* → город *Молотов* (г. Пермь в 1940–1957 гг.); женское имя *Клеопатра* → название салона красоты *Клеопатра* и пр. Описанное выше самостоятельное употребление отчества открыло путь для трансонимизации. Самым ярким примером будет патроним *Петрович*, о котором Б.О. Унбегаун писал, что ударение на *-ов-* спасло это отчество от синкопирования [5, с. 284–285]. В качестве **трансонимов** (=ономастических дериватов) отчества *Петрович* отметим следующие: клуб-ресторан *Петрович*, строительный рынок *Петро-*

вич; а также *Петрович* как название двух фильмов, при этом один из них – про женщину с отчеством *Петровна* (фильм-мелодрама Андрея Красавина, 2012 г). Таким образом, можно сказать, что патроним *Петрович* в настоящее время обладает большим **(транс)ономастическим потенциалом**, обусловленным социопрагматикой данной единицы.

Отчество в поле гендера: матронимы

В январе 2020 года в России в соцсетях и СМИ довольно бурно обсуждался факт присвоения ребенку матронима вместо отчества. Ребенка зарегистрировали под именем *Чернобровкина Елизавета Марьевна* [18]. Мать, Мария Чернобровкина из Томска, объяснила факт присвоения матронима вместо отчества тем, что собирается воспитывать ребенка одна. Эта ситуация может быть рассмотрена с нескольких позиций.

- С юридической позиции. В Российской Федерации существуют два закона, которые регулируют вопросы о присвоении отчества. Во-первых, это статья 58 «Семейного кодекса», согласно которой ребенку дается отчество по имени отца, если иное не предусмотрено национальными обычаями или законами субъектов РФ. Во-вторых, статья 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», где говорится, что человек после 14 лет может поменять отчество на любое другое по желанию. Таким образом, законом прямо не запрещено менять отчество на матроним, но на практике матроним зарегистрировать труднее, чем «нормальный» патроним.

- С позиции языка. Желаящие дать ребенку матроним вместо отчества могут попытаться обойти строгий узус, найдя похожее мужское имя. Тогда получится своего рода **криптоматроним**, поскольку женское имя будет замаскировано под мужское. Так, форму *Марьевна* от женского имени *Мария* можно представить как отчество от мужского имени *Марий*; аналогично *Юльевна* от женского имени *Юлия* – как отчество от *Юлий*. Такая контаминация двух производных форм как от мужского имени, так и от женского является собой скрытую лазейку для матронимов.

- С позиции истории. В древнерусской культуре нормой были патронимы. Однако в той же функции идентификации личности встречались и матронимы. Чаще всего матроним получал незаконнорожденный ребенок. Древнейший пример – *Олег Настасьич* (1187 г.), сын князя Ярослава Галицкого и его возлюбленной Настасьи (Анастасии) [19, с. 21]. Матронимы оставили следы в современных фамилиях, о чем также пишет в своей книге Б.О. Унбегаун: *Аннин, Ирнин, Марьин, Люшин* (Люша < Людмила). Большая доля матронимических фамилий отличает еврейский ономастикон, при этом используются диминутивная форма женского имени со славянским суффиксом *-к-* или суффиксом из идиш *-ле*: *Ривкин* (от Ревекка), *Дворкин* (от Дебора), *Иткин* (от Юдифь); *Бейлин* (от Белла) и др. [19, с. 258–259].

- С позиции параономастики, то есть с псевдонаучной позиции. Для своей аргументации приверженцы матронимов ссылаются на прецеденты в других культурах с неверной трактовкой. Классический пример – имя *Мария* в католической традиции как второе имя мужчины, ср. немецкий композитор *Карл Мария фон Вебер*, польский политик *Бронислав Мария Коморовский*. Здесь спутаны два момента. Во-первых, второе имя в западно-европейской традиции именованя не является отчеством, формула имени здесь другая. Во-вторых, имя *Мария* в качестве второго мужского имени в католической традиции связано с образом святой Девы Марии, желанием ее покровительства именуемому. Эта традиция берет начало в XVIII веке [20, с. 148]. Те, кто хотят равенства матронимов и патронимов, видят здесь прецедент, хотя *Мария* в данном случае – теоним, а не антропоним. Кроме того, в данном случае происходит **антропонимическая интерференция**: непервое положение в формуле имени русские склонны ассоциировать с отчеством. Аналогично ошибаются и европейцы, категоризируя русское отчество как middle name.

- С позиций языковой креативности. Тема матронимов, бесспорно, имплицитно вызывает эмоциональное отношение, вызывающее у креативных наблюдателей за языком особую риторику. От «обычных» отчеств, пишет М. Эпштейн, «...веет унылым духом армейского быта, казармы, мужской бани, пивной очереди <...> Пусть мужчины вспомнят, кем они рождены. Пусть откроются нам с новой, прекрасно-женственной своей стороны и великие люди, которых мы, казалось бы, хорошо знаем: Александр Надеждин, Александр Пушкин, Михаил Марьевич Лермонтов, Николай Марьевич Гоголь, Иван Варварович Тургенев, Лев Марьевич Толстой, Федор Марьевич Достоевский, Антон Евгеньевич Чехов, Петр Александрович Чайковский <...> Будем помнить и чтить их и такими, сыновьями своих матерей» [21].

- С терминологических позиций. Обновление ономастического узуса влечет за собой и новые термины. Так, зафиксировано появление термина **матропатроним** в результате следующего прецедента. Житель Свердловской области Сергей Мухлынин в 2012 году, после четырёхлетних споров с загсом, взял в качестве отчества имена обоих родителей. Таким образом, он сменил отчество не на матроним, а на составной матропатроним – *Веро-Викторович* [22]. Интересна приведенная в позднейших комментариях реакция на эту форму работника загса: «И гражданин имеет право придумать себе абсолютно любое новое отчество – хоть Веро-Викторович, хоть Стуло-Дивано-Табуретович».

Итоги и возможные перспективы

Подведем некоторые итоги рассмотрению русского отчества и его коммуникативно-прагматического потенциала. Отчество представляет собой ономастическую единицу, имеющую глубокие корни в русской лингвокультуре.

туре. Историко-ономастические исследования это очень хорошо подтверждают. Современное отчество связано не только с «партнерами» по формуле имени, то есть с фамилией и личным именем, но и с целыми пластами языка и культуры, уходящими в прошлое и оставившими след в языковом сознании говорящих. Мы выбрали наиболее характерные для современной языковой практики ситуации, демонстрирующие свойства отчества, связанные с отношением к нему говорящих. Думается, что горевать по поводу исчезновения отчества из повседневного общения не стоит, поскольку такое исчезновение затрагивает не все коммуникативные сферы. Этикетно-традиционное употребление отчества остается; по-прежнему актуальны работы по культуре речи, обучающие правилам произношения отчеств. И, конечно, никогда не будет исчерпан стилистический и игровой потенциал этих единиц. Что же касается дальнейших исследований, то перспективным, на наш взгляд, является прагмаономастическое исследование отчества в традиционной культуре. Это касается не столько фольклорных текстов – они достаточно хорошо исследованы, сколько, например, коммуникации в аспекте «свой/чужой»: как можно и как нельзя «чужому» именовать тех, которые входят в «свой» круг. Определить место отчества в языковом сознании говорящих на русском языке могут помочь психолингвистические исследования, связанные с проведением ассоциативных экспериментов.

Список литературы

1. Врублевская О.В. Трансформация русской антропонимической формулы в контексте глобализации // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2016. – № 9–10 (113). – С. 86–92.
2. Норманн Б.Ю., Райнохова Н. Отчество как один из символов русской культуры // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 323–336.
3. Рут М.Э. Вокруг отчества: почти публицистические заметки // Вопросы ономастики. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 224–236.
4. Superanskaja A.V. Rosja: Антропонимия II – Фамилии // Słowiańska Onomastyka. Encyklopedia. Pod redakcją Ewa Rzetelskiej-Feleszko i Aleksandry Cieślíkowej przy współudziale Jerzego Dumy. – Tom I. – Warszawa-Kraków: Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 2002. – P. 420–429.
5. Унбегаун Б.О. Отчества на -ич и их отношение к русским фамилиям // Исследования по славянскому языкознанию. – М.: Наука, 1971. – С. 280–286.
6. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. – М.: Русский путь, 2004. – 894 с.
7. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв. – М.: Учпедгиз, 1959. – 126 с.
8. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах. – 5-е изд. – СПб.: Авалонь; Азбука-классика, 2007. – 304 с.

9. Чайкина Ю.И., Смольников С.Н. История русских личных имен, отчеств и фамилий. – Вологда: Изд-во ВИРО, 2001. – 66 с.
10. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. – 3-е изд. – М.: URSS, 2021. – 224 с.
11. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. 7. – М.: Наука, 1981. – 559 с.
12. Николаева Т.М. Две заметки о «новом» в русской речевой коммуникации // Русский язык в его функционировании: тез. докл. междунар. конф. «Третьи Шмелевские чтения». – М.: Изд-во ИРЯ РАН, МПГУ, 1998. – С. 80–83.
13. Кузнецова Л.Н. О произношении отчеств // Русская речь. – 1984. – № 5. – С. 64–68.
14. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. – М.: Русские словари, 1996. – С. 89–200.
15. Ардов В.Е. Литературная штамповка, или Пиши как люди! // В.Е. Ардов Цветочки, ягодки и пр.: Юмористические рассказы и сценки. – М.: Советский писатель, 1972. – С. 265–269.
16. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 464 с.
17. Ивелев В. Стихи // Журнал поэзии Арион [Электронный ресурс]. – 2014. – № 1. – URL: <http://www.arion.ru/mcontent.php?year=2014&number=83&idx=1332> (дата обращения: 16.08.2023).
18. «Марьевна – и точка!». Почему женщины меняют отчество на матроним [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200113/1563274298.html> (дата обращения: 08.09.2023).
19. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 442 с.
20. Drosdowski G. Duden: Lexikon der Vornamen: Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren Tausenden Vornamen. – Mannheim e.a.: Dudenverlag, 1974. – 238 s.
21. Эпштейн М. Как вас по матушке? [Электронный ресурс]. – URL: <https://mikhail-epstein.livejournal.com/281993.html> (дата обращения: 20.05.2023).
22. Свердловское областное телевидение, 26 ноября 2012 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.obltv.ru/news/society/rossijanin_oficialno_vzal_sebe_otchestvo_i_matchestvo/storage.obltv.ru/video/media/news_video/2611name.mp4 (дата обращения: 27.08.2023).

References

1. Vrublevskaia O.V. Transformatsiia russkoi antroponimicheskoi formuly v kontekste globalizatsii [Transformation of the Russian anthroponomical formula in the context of globalization]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, no. 9–10 (113), pp. 86–92.
2. Normann B.Iu., Rainokhova N. Otchestvo kak odin iz simvolov russkoi kul'tury [Patronymic as a symbol of Russian culture]. *Voprosy onomastiki*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 323–336.

3. Rut M.E. Vokrug otchestva: pochti publitsisticheskie zametki [Some considerations on Russian patronymics]. *Voprosy onomastiki*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 224–236.
4. Superanskaja A.V. Rosja: Antroponimiia II – Familii. *Słowiańska Onomastyka. Encyklopedia*. Pod redakcją Ewa Rzetelskiej-Feleszko i Aleksandry Cieślukowej przy współdziałaniu Jerzego Dumy. Warszawa-Kraków, Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 2002, vol. 1, pp. 420–429.
5. Unbegaun B.O. Otchestva na -ich i ikh otnoshenie k russkim familiiam [Patronymic names in -ich and their relationship to Russian surnames]. *Issledovaniia po slavianskomu iazykoznaniiu*, Moscow, Nauka, 1971, pp. 280–286.
6. Tupikov N.M. Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen [Dictionary of old Russian personal names]. Moscow, Russkii put', 2004, 894 p.
7. Chichagov V.K. Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii. Voprosy russkoi istoricheskoi onomastiki XV–XVII vv [From the history of Russian names, patronymics and surnames. Questions of Russian historical onomastics of the XV–XVII centuries]. Moscow, Uchpedgiz, 1959, 126 p.
8. Superanskaia A.V., Suslova A.V. O russkikh imenakh [On Russian names]. St. Petersburg, Avalon, Azbuka-klassika, 2007, 5th ed., 304 p.
9. Chaikina Iu.I., Smol'nikov S.N. Istoriia russkikh lichnykh imen, otchestv i familii [History of Russian personal names, patronymics and surnames]. Vologda, VIRO, 2001, 66 p.
10. Vasil'eva N.V. Sobstvennoe imia v mire teksta [Proper name in the world of text]. Moscow, URSS, 2021, 3rd ed., 224 p.
11. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii i pisem [Complete works and letters]. Moscow, Nauka, 1981, vol. 7, 559 p.
12. Nikolaeva T.M. Dve zametki o “novom” v russkoi rechevoi kommunikatsii [Two notes on the “new” in Russian speech communication]. *Russkii iazyk v ego funktsionirovanii. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii. Tret'i Shmelevskie chteniia*, Moscow, V.V. Vinogradov Institute of Russian Language RAS, Moscow Pedagogical State University, 1998, pp. 80–83.
13. Kuznetsova L.N. O proiznoshenii otchestv [On the pronunciation of patronymics]. *Russkaia rech'*, 1984, no. 5, pp. 64–68.
14. Vezhbitskaya A. Personal names and expressive word formation (Russ. ed.: Lichnye imena i ekspressivnoe slovoobrazovanie. *Vezhbitskaia A. Iazyk. Kul'tura. Poznanie*, Moscow, Russkie slovari, 1996, pp. 89–200).
15. Ardov V.E. Literaturnaia shtampovka, ili Pishi kak liudi! [Literary stamping, or Write like people do!]. *Tsvetochki, iagodki i pr.: Iumoristicheskie rasskazy i stsenki*, Moscow, Sovetskii pisatel', 1972, pp. 265–269.
16. Pen'kovskii A.B. Ocherki po russkoi semantike [Essays on Russian semantics]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, 464 p.
17. Ivelev V. Stikhi [Poetry]. *Zhurnal poezii Arion*, 2014, no. 1, available at: <http://www.arion.ru/mcontent.php?year=2014&number=83&idx=1332> (accessed 16.08.2023).
18. “Mar'evna – i tochka!”. Pochemu zhenshchiny meniaiat otchestvo na matronim [“Marijevna – Period!” Why do women change their middle name to a matronym?]. Available at: <https://ria.ru/20200113/1563274298.html> (accessed 08.09.2023).

19. Unbegaun B.O. Russian surnames (Russ. ed.: Unbegaun B.O. Russkie familii. Moscow, Progress, 1989, 442 p.).

20. Drosdowski G. Duden: Lexikon der Vornamen: Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren Tausenden Vornamen. Mannheim, Dudenverlag, 1974, 238 p.

21. Epshtein M. Kak vas po matushke? [What is your name by mother?]. Available at: <https://mikhail-epstein.livejournal.com/281993.html> (accessed 20.05.2023).

22. Sverdlovskoe oblastnoe televidenie, 26 noiabria 2012 [Sverdlovsk regional television: 26.11.2012]. Available at: https://www.obltv.ru/news/society/rossijanin_oficialno_vzal_sebe_otchestvo_i_matchestvo/storage.obltv.ru/video/media/news_video/2611name.mp4 (accessed 27.08.2023).

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Наталия Владимировна
e-mail: vasileva-natalia@yandex.ru

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела прикладного языкознания, Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)

About the author

Natalia V. VASILYEVA
e-mail: vasileva-natalia@yandex.ru

DrHab, Principal Research Fellow, Department of Applied Linguistics, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Васильева, Н.В. Коммуникативно-прагматический потенциал русского отчества / Н.В. Васильева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 4. – С. 8–21.

Please cite this article in English as:

Vasilyeva N.V. Communicative and pragmatic potential of Russian patronymics. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2023, no. 4, pp. 8–21 (*In Russian*).